

Бестужев (Марлинский)

БЕСТУЖЕВ-МАРЛИНСКИЙ

(«О чем они молчат?..»)

/романтическая драма /

Драма, главный герой которой писатель-декабрист, участник восстания 1825 года, Александр Бестужев /1797-1837 гг./ остро современна и актуальна, — как современна и актуальна сама русская история. При этом драматург находит такие исторические параллели, вскрывая природу механизма власти взаимоотношения этой власти с личностью и историей, что мы, связывая обрывки связующей нити времен, осознаем преемственность исторических событий...

Премьера состоялась в 1987 году в Магнитогорском театре-студии «Диалог», реж. Леонид ГОЛИЦЫН

BESTUZHEV-MARLINSKY

(«What Are They Keeping Silence About?»)

/Romantic Drama/

The drama's main character is Alexandr Bestuzhev /1797-1837/, a leading figure of the noble Revolt of 1825. Despite being historic, the play has modern appeal, just as does Russian history itself. The playwright finds historic parallels by exposing the power mechanics and revealing the perennial relationships between power, man and history so that we better understand the continuity of historic events by being able to tie the fragments of the linking thread of times...

The play premiered in 1987 at the Dialog Theater Studio of Magnitogorsk . Dir. Leonid GOLITSIN.

“ Bestougeev-Marlinskii ”

A quoi pensent-ils sans se prononcer?

Drame romantique

Le héros principal du drame est l'écrivain-décembriste, participant à l'insurrection 1825, Alexandre Bestougeev (1797-1837). Le drame est bien actuel et moderne puisque l'histoire russe est toujours actuelle et moderne. Le dramaturge trouve de tels parallèles qui montrent le mécanisme des relations entre les gens du pouvoir et les personnalités éminentes. On y voit la succession des événements historiques en Russie.

Première a eu lieu au théâtre “Dialogue”, 1987, Magnitogorsk
Metteur en scène Leonide Golitsine.

БЕСТУЖЕВ (МАРЛИНСКИЙ)

Драматическая легенда

...Белеет парус одинокой,
Как лебединое крыло,
И грустен путник ясноокой;
У ног колчан, в руке весло...
А. Бестужев-Марлинский.
«Андрей, князь Переяславской»
(1827—1828)

Очень жалею об издании Андрея — это отбивает и впредь всякую охоту писать на ветер. Другие будут пользоваться плодом моих трудов, и можно расхищать меня стих по стиху, строку по строчке, как это, вероятно, случилось со 2-ю песнею Андрея. Впрочем, это во всем моя участь.

А. Бестужев-Марлинский. Из письма к сестре 10 ноября 1828 г.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Александр Бестужев, Кондра — тий Рылеев, Петр Кахов — ски
й, Александр Одоевский, Сергей Трубецкой, Александр
р Якубович — декабристы
Жуков, Корсаков — офицеры
Н. И. Греч, Ф. В. Булгарин — издатели
Ленхен, жена Булгарина
Фон Дезин, капитан русской армии
Натали, его жена
Розен, генерал-адъютант, командующий эк-
спедиционным корпусом
Дарья Ухтомская, княжна
Аня, ее дочь
Ольга Нестерцова, дочь унтер-офицера
Генерал
Васильев, комендант крепости
Гости в доме Н. И. Греча

Действие происходит в 20-е и 40-е годы XIX
века в России.

Над вымыслом слезами обольюсь.
А. С. Пушкин

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1.1

Декабрь 182- года.

Большой зал в доме преуспевающего петербургского либерала-издателя Н. И. Греча.

Вечер. Собираются гости.

За игральным столиком Б у л г а р и н,
его жена Л е н х е н , Г е н е р а л , Д а м ы .

В стороне — пять кресел, на которых сидят:

Р ы л е е в , К а х о в с к и й , О д о е в с к и й ,

Т р у б е ц к о й , Я к у б о в и ч .

Часть Г о с т е й танцует.

За игральным столом:

Г е н е р а л

Скончался император! Шутка ль в деле? А им все танцы. Танцы да дуэли.

Мы не были такими. Нет и нет.

Кто принесет Отечеству обет

Спасения?

Б у л г а р и н

Увы!.. В суровый час Одна надежда, генерал, на нас, На либералов.

Г е н е р а л

Сколько помню я — Смерть императоров служила нам Сигналом к действию.

Г р е ч

Свои права Мы отстоим. Республика у нас — Вопрос решенный.

Б у л г а р и н

Но переворот, Идущий снизу, принесет стране Лишь разорение. Нужны реформы И конституция. Иначе мы

Не выживем как нация.

Г е н е р а л

Мы все

За конституцию пойдем на плаху.

В креслах:

Р ы л е е в

Сказать: «Вперед!..» — и разорвать рубаху. Прикрыться фразой ловкой, как щитом.

Поговорить и кончить все на том. Безвременье... Что может быть страшней Для Родины?..

Да, Александр мертв!

Да, Константин взойдет на трон!.. А где, Где наши идеалы?.. Где она — Республика Российская?.. Увы,

Ни конституции, и ни свободы... Одни слова, а где поступки наши? Мы упустили случай... Больше он Не повторится.

О д о е в с к и й
Царская семья
И свита присягнули Константину.
Т р у б е ц к о й
Но есть же завещание. А в нем
Назначена корона Николаю.

Р ы л е е в
Что предлагаешь?
Т р у б е ц к о й
Если Константин
Откажется от трона, Николаю
Не присягать, пока не примет он
Условий.

Р ы л е е в
Ну, а если Константин
Короны не отринет?

О д о е в с к и й
Мы тогда Отложим действия на два-три года. Войдем в Сенат, чтобы занять посты
Высокие, и сможем победить
Не мятежом, а требованием.
Я к у б о в и ч
Так!

Вы ретируетесь?

Р ы л е е в
Нам ничего

Не остается больше. Надо ждать.
Я к у б о в и ч
Диктатором назначен Трубецкой. Пусть он решает.
Т р у б е ц к о й
Если присягать Назначено нам будет Николаю, Мы выведем мятежные полки
На площадь.

К а х о в с к и й
Господа, назначьте мне, И я убью царя!
Р ы л е е в
Не горячись.
Как общество решит, тому и быть.
К а х о в с к и й
Решайте. Я на все готов.

Р ы л е е в
Нам царь
Единый Константин, и, если он
Не отречется от престола, мы

Отложим действия и станем ждать
Распоряжений Трубецкого.
Я к у б о в и ч
Так!.. На два-три года отложить, а там И навсегда.
Р ы л е е в
Друзья, но жребий наш
Нам выпадет еще, я в это верю!

В зале:

Г р е ч
(встречая гостей)
Кто к нам идет!.. Глазам своим не верю. Калоши и политику за дверью
Прошу оставить!
(Хохочет.)

Д е з и н
Нынче так и должно! Н а т а л и
Не беспокойтесь, сударь. Мы надежны.
Д е з и н
Не грех о том напомнить лишний раз.

Рад искренне.

Г р е ч

Н а т а л и
Чем угостите нас?..

Мицкевичем иль Пушкиным?
Г р е ч

Их нет

В столице нынче. Посему обед
Вам предлагаю из имен иных.
Д е з и н
(в сторону)
Ждать одного, а называть других.
Вот женщина!..
Н а т а л и
Мне это интересно!..
(Дезину)
Представьте, кто здесь?..
Д е з и н
Светские повесы,

Не более.

Н а т а л и
И все же...
Д е з и н
У колонн

Поэт Рылеев, что-то шепчет он
Одоевскому.

Н а т а л и
Вижу.
Д е з и н
Чуть поодаль Каховский, Якубович... Эти оба Носители бесовских тайных дум.
Не ожидал, что здесь я их найду...
Н а т а л и
Какие нынче тайны?.. Это глупо.

Д е з и н
В России все — иль общество, иль группа.
Нет подсудимых более. Все судьи!..
Вон за столом достойнейшие люди:
Булгарин, автор самых чудных песен, Его жена...

Н а т а л и
Кто ходит между кресел?
Д е з и н
Князь Трубецкой. Он тоже вам не нужен, Вы ищите другого.

Н а т а л и
Что?
Д е з и н
О муже Не помните. Вы позабыли цену Себе, княжна!..

Н а т а л и
Вам бы сейчас на сцену
С такую ревностью!

Д е з и н
Кто дал вам право?.. Н а т а л и
Но, извините, здесь не мелодрама! Я знаю, вы не спите по ночам — Сражаетесь с тенями!

Д е з и н
Я молчал... Н а т а л и
Молчанье — золото, а не беда, Так говорите же...

Д е з и н
Молчал, когда
Я сам читал расписанные четко

Вперед на две недели ваши вальсы, Обещанные офицерам. Там Фамилий было много, но
на днях Вы исписали перья и чернила Одной фамилией, а это, друг,
Уже опасно!

Н а т а л и

Не плетите кружев. Скажите, кто он?..

Д е з и н

Капитан Бестужев! Н а т а л и

Какая чепуха!.. Побойтесь Бога. Прочли лишь имя, и уже тревога!

Д е з и н

Вы любите его.

Н а т а л и

Шутите в меру.

Д е з и н

Я не шучу. Я вызову к барьеру

И пристрелю его, как зайца!

Входит Б е с т у ж е в.

Н а т а л и

Спешите!.. Вот он!..

Г о л о с

Ну же,

Александр Бестужев!

Б е с т у ж е в кланяется всем и подходит к Н а т а л и.

Б е с т у ж е в

Я красотой вашей сражен!

Г р е ч

(Булгарину)

Явился демон. Берегите жен!

Л е н х е н

Бонжур, мон шер!..

Г е н е р а л

Майн фройнд!..

Б е с т у ж е в

Помещик курский, А слова не произнесет по-русски.

Спасибо небу — сбросили парик!

Ж у к о в

Позволь, я это запишу в дневник... Б е с т у ж е в *(иронически)*

Лишь для истории!..

Л е н х е н

(восхищенно)

Каков ответ? Б у л г а р и н
Хвастун, каких еще не видел свет, И завирашка.

Г о с т ь

Времена не те!.. Никто не скажет слова в простоте. Все пишут, пишут...

Г е н е р а л

Сечь их надо!.. Сечь! А их печатают. И кто?.. Сам Греч — Хозяин дома!

Г р е ч

(о Бестужеве)

Вот мой протеже.

(Бестужеву)

Стихи прочтите!

Б е с т у ж е в

Я не Беранже, Чтоб развлекать.

Всегдашнего.

Г р е ч

Не вижу, брат, азарта

Б е с т у ж е в

Я только из театра...

Г р е ч

Как вам спектакль?.. Я не поклонник, право, Его таланта. Но, однако, «браво»

Кричал, как все, хотя в душе следа

И не осталось.

Б е с т у ж е в

Это не беда! Судьба Отечества легла на карту,

А что мы видим — Невского, иль Спарту, Иль славу Новгорода вечевого,

Иль вечный Киев — русскую основу,

Бородино, Кутузова?.. Да где там!.. Дают Шаховского «Урок кокеткам»,

Нас поучать любви стараться рады

Времен елизаветинских кастраты.

Театр, увы, не праздная забава — Целитель нации или отравы —

Одно из двух... Поверьте: видеть больно

Мне зал пустой... Еще больнее полный! Вот то, чего нам следует бояться:

Когда душе нет сил сопротивляться, Когда она обманута искусно, Воспринимает

пошлость как искусство, И, не внимая никаким заветам,

Пьет яд и улыбается при этом.

Г р е ч

Другой репертуар театру нужен.

Вы правы. Но стихи... Стихи, Бестужев!

Б е с т у ж е в

«На авторов давно прошла у знатных мода,

И лучший здесь поэт, честь русского народа, Вовеки будет чтим с шутами наравне...

Источники забав от пресыщенья мутны.

Мы стары в двадцать лет,
а в пятьдесят распутны... Вы, кои прихотью затейливые музы —
Поэтов стран чужих куете в русски узы,—
Вы торжествуете! Вам дерзновенье щит,
Вкус ложный царствует, талант — в пыли лежит...
Теперь Глупениус взял верх над Княжнинным,
И Мевия зовут Горацием вторым...»
Глядим спектакль бессмысленный, бесполой,
Стыдясь признаться, что король-то голый.
Дух нации забыт, и путь потерян,
Народ в неведение, и двор растерян.
Россия ждет спасительного слова, Театр ее обманывает снова.
Закрывать глаза, бежать куда попало, Когда бы к залу — то не прилипало!.. Когда бы те
безродные мессии
Не обезволивали нам России.

За игральным столом:

Б у л г а р и н
Стихи, скажу вам, верный капитал. С Рылеевым он свой завел журнал.
Г е н е р а л
Писать стихи — ненужные затраты
Души.
Д е з и н
Должно быть, проигрались в карты, Вот и стараются.
Б у л г а р и н
Нет, вы не правы. Они богаты. Не хватает славы.
Г р е ч
Но гениев в России нет. Увы,
Нет мучеников. И репертуар
Не есть бессмертья книга.

Б у л г а р и н
Нам в бою Не страшно умереть, но Бог избавь Произнести иль написать хоть слово
В защиту справедливости... Да, да!
От слова смерть принять, а не от пули
Мы не готовы!.. Генерал, ваш ход!

В зале:

Л е н х е н подходит к Б е с т у ж е в у.

Л е н х е н
Где это вы пропали, ловелас?

Б е с т у ж е в

Свидетель Бог, искал в театре вас.

Л е н х е н

А почему, друг мой, не на Луне?

Б е с т у ж е в

Так высоко взбираться не по мне.

Л е н х е н

Вы возносились выше, дорогой.

Вас видели с «Полярною звездой»!

Б е с т у ж е в

Лишь в руки взял ее — остыли страсти, И только свет остался мне на счастье.

Л е н х е н

Но, Александр, не оправданье это, Чтоб избежать совсем любви и света!..

Б е с т у ж е в

Хотелось силы приложить полезней...

(Отходит в сторону.)

Хотя в чем больше пользы?..

Г е н е р а л

Э... Любезный!..

Уж не любовь ли вас тревожит?

Любовь.

Б е с т у ж е в

Г е н е р а л

Да.

Смиритесь. Это не беда.

Б е с т у ж е в

Любовь к Отечеству.

Г е н е р а л

Вы — патриот.

Но ныне не двенадцатый же год!

Б е с т у ж е в Когда бы были патриотом вы, Наполеону б не видать Москвы!

Г е н е р а л

(Васильеву)

Поэт, и только!.. Что с него возьмешь?!.

В а с и л ь е в

(сокрушенно)

И это, друг мой, наша молодежь!..

В креслах:

Р ы л е е в

Пора узнать, что думают в полках,
Кому там присягают.
Т р у б е ц к о й
Константин
Взойдет на трон.
Б е с т у ж е в
Ты только нам скажи
Наверно, Конрад: будем ли искать
Мы пользы для Отечества иль нет?
К а х о в с к и й
Назначьте, я убью.

О д о е в с к и й
Но наша цель
Не истребить, а преобразовать
Правительство.
К а х о в с к и й
Вы — филантропы. Все! О д о е в с к и й
Предпринимать переворот... Решать
Народов судьбы... Может быть, народ Не ищет лучшего, а мы ему Насильственно несем
свои идеи
И конституцию.
Р ы л е е в
Но никогда
Народ не знает блага своего...
(Каховскому)
Убей меня, коли служить начну
Себе, а не Отечеству.
К а х о в с к и й
Прости,

Я понимаю...

Т р у б е ц к о й
Неизвестно, чем

Все это кончится. Скажу одно, Что прежнего не будет.
(заметив подходящего к ним Генерала)

Господа,
К нам — генерал.
Г е н е р а л
Вы что уединились? С тех пор, как в этот мир сошел Адам, Не оставлял он без присмотра
дам.

Доносится музыка.
Вальс, господа!

В зале:

Несколько пар начинают танец.
Б е с т у ж е в подходит к Н а т а л и.

Л е н х е н

Зачем он к ней идет?

Ж у к о в

Он ищет приключений.

В а с и л ь е в

И найдет! Недаром иглы дал Господь ежу!

Ж у к о в

(в стороне, с дневником)

Какая мысль!.. Я это запишу!

Н а т а л и

Я думала, вы не решитесь... Каюсь. Вы смелый человек.

Б е с т у ж е в

Не сомневаюсь. Быть смелым — офицера ремесло.

Н а т а л и

О, как бы вас, друг мой, не занесло!

Б е с т у ж е в

А быть решительным — стезя поэта.

Н а т а л и

Я восхищаюсь вами. Танец этот

Вам может стоит жизни, капитан.

Б е с т у ж е в

Жизнь — самый ненадежный капитал, Зачем беречь?

Здесь говорят.

Н а т а л и

Что вы хвастливы — все

Б е с т у ж е в

Я нахожу в овсе

Пшеничное зерно!.. Туза рисуя,

Стреляю, дорогая, в пулю — пуля!.. Кидаю нож отменно...

Н а т а л и

(игриво)

Боже мой, Я чувствую уже себя вдовой.

И щеки от волнения горят!..

Б е с т у ж е в

(серьезно)

Об этом весело не говорят.

Н а т а л и
(*после паузы*)
Вы смерти ищете?
Б е с т у ж е в
Почту за честь. Н а т а л и
Зачем, скажите?..
Б е с т у ж е в
Остальное есть.
Н а т а л и

Шутник.

Б е с т у ж е в

Есть дым. Не видно лишь огня. Где тот, который вызовет меня?
Н а т а л и
Но я люблю вас.
Б е с т у ж е в
Не пройдет и года — Забудете. Любить меня здесь мода Скорей, чем чувство.
Н а т а л и
Что в нас от природы
Сильней: любовь иль просто чувство моды,
Нам неизвестно!

Б е с т у ж е в
Вы сдались уже! На все есть мода. Мода на мужей,
На шляпки, платья, на любовь народа...
Н а т а л и Скажите, разве умереть не мода? Все стало модным с некоторых пор.

Танец окончился.

Б е с т у ж е в
Оставим, дорогая, этот спор. Надеюсь, мы увидимся и мило Договорим.
Н а т а л и
Я стану ждать.
Б е с т у ж е в
Взаимно.

В креслах:

Я к у б о в и ч
Я мстить царю приехал. У меня
Есть голова своя... Пускай худая,
Но голова... Да, император умер.
Вы отняли его!.. Я не свершил Ни подвига, ни мести... Ни одна Инструкция мне не закон!
Р ы л е е в

Но революция...

Прости,

Я к у б о в и ч

(прерывая)

Солдатам дай

Кабак на разоренье и веди

С хоругвями на тирана... Всё

Они с пути снесут.

Я к у б о в и ч уходит.

Насилие!..

О д о е в с к и й

Но это — бунт.

Ч е л о в е к х о з я и н а

(подходит с запиской к Бестужеву)

Простите, капитан. Просили передать.

Б е с т у ж е в берет с подноса записку. Читает.

В зале:

Г е н е р а л

Когда есть цель,

То есть и средства.

Б у л г а р и н

(показывая на Бестужева)

Вот вам и дуэль. Н а т а л и

Я не позволю!.. Я...

Б у л г а р и н

И это — Русь! Д е з и н

(Натали)

Я с шалопаями и не дерусь!

Н а т а л и

Напрасно! Вы расстроили меня... Д е з и н

Но мести я своей не отменял!

Б е с т у ж е в подходит к Д а м е, стоящей в стороне.

Б е с т у ж е в

Чему обязан?

Да ма открывает лицо.
Это Дашенька Ухтомская.

Боже мой! Здесь?.. Вы?.. Какими судьбами?.. Как?..
Ухтомская
Из Москвы. Кареты есть в наш просвещенный век.
Бестужев

Я счастлив!

Ухтомская
Вы... вы — низкий человек!
Бестужев

Но, Дашенька...
Ухтомская
Вы обманули нас. Бестужев
Я связан... Связан. Но наступит час
Победы нашей, и тогда, поверьте...
Ухтомская
Любовь всегда предполагает жертвы, А вы хотите, как двуликий бог, Иметь и то, и это!
Бестужев
Я не мог
Предать людей, с которыми...
Ухтомская
Довольно. Приходится кому-то делать больно, Без этого нельзя.
Бестужев
Я вас люблю,
Но есть дела, которые...
Ухтомская
Молю,
Не надо лгать... Я, презирая робость,
Вошла сюда... Забыла честь и гордость, Чтоб видеть вас...

Бестужев
(приглашая ее на танец)
Так сделайте мне милость. Ухтомская
(отказываясь)
Нет. Ничего у вас не изменилось.
Бестужев
Прошел лишь год. И не моя вина... Ухтомская
За год, друг мой, окончилась война С Наполеоном. Вы же, дорогой, Войны не кончили с самим собой. Вы мучили меня...
Бестужев
Все это так...

Но если б знать, кто друг в тебе, кто враг, Что честь велит, а что тщеславье шепчет.

У х т о м с к а я

Мне, дорогой, от этого не легче.

Но разве в мир нельзя идти вдвоем?

Б е с т у ж е в

Мир — крепость! Та, которую берем

Лишь одиночеством.

У х т о м с к а я

Еще нелепость! Вы сами и придумали ту крепость.

Вы водрузите, падая в крови,

Знамена над руинами любви...

Но что венки победы за труды,

Когда другим достанутся плоды?

Б е с т у ж е в

Вы правы, милая...

У х т о м с к а я

Не лгите... Вы

Не любите меня...

Б е с т у ж е в

Люблю!

У х т о м с к а я

Увы!

Вам слава кружит голову!

Б е с т у ж е в

Хотите

Меня обидеть... Знайте, вы мне льстите!

У х т о м с к а я

Что за стихи у вас?.. Что за сюжеты? Все слышаны сто раз. Все перепеты, Ни для ума они, ни для души...

Б е с т у ж е в

Вы — умная... Кто это вам внушил

Отчаянье?

У х т о м с к а я

Вы б лучше были немые!

Б е с т у ж е в

...За взгляд один отдам вам все поэмы,

Весь свой талант...

У х т о м с к а я

Какая жертва! Мне ли? Тогда зачем вы ищете дуэли?

Вы в провиденье верите? Иль просто

Забавы юности? Болезни роста? Да! У барьера вы всегда в ударе.

Все ездят на одной. Нет, вы — на паре! Все бьют сидящих птиц, вы бьете влет, И дальше, думаете, так пойдет?

Пусть вечен Север, но не вечен снег,

Но я люблю вас, дикий человек!

Пусть мы расстанемся... Люблю...
Б е с т у ж е в

Когда вы вдруг услышите о смерти
Моей!.. А что касается до книг,

...Не верьте,

Пока вы есть, я жив и я велик!
Я вас люблю! И знайте это впрямь — Я раньше вас не смею умереть.
У х т о м с к а я

Прощайте!..

Б е с т у ж е в

Что?!. Вы мне, должно, приснились. Вы ль это, Дашенька?..
У х т о м с к а я
Мы объяснились.
Оставьте.

Б е с т у ж е в целует ей руки.

Этого я не прошу...

(Вдруг целует Бестужеву.)

...Будь счастлив!..

Б е с т у ж е в

Нет. Я вас не отпущу. У х т о м с к а я

Вас ждут друзья. Они идут сюда, Всевластные.

Б е с т у ж е в

Сейчас иль никогда!.. Любви одной над нами вечна власть. Все остальное лишь порыв и
страсть.

Чтоб в море плыть, пора концы рубить! И я не мог им раньше объявить,

Но час настал... Сейчас мы скажем им,

Что обвенчаемся, что...

Я к у б о в и ч

(вбегая)

Константин

Престола не приемлет.

Б е с т у ж е в

Мы с тобой

Друг друга любим!.. Господа!..

Р ы л е е в

Б е с т у ж е в

Постой!

Позвольте объявить вам, господа... Я к у б о в и ч

Прости, Бестужев.

(Ухтомской)

Извините...

Б е с т у ж е в

Ну, что еще?..

Я к у б о в и ч

Да...

Скажу лишь то, что знаю: Назначена присяга Николаю

На площади...

Р ы л е е в

Когда же?..

Я к у б о в и ч

Декабря

Четырнадцатого...

К а х о в с к и й

Сего царя

Мы не желаем!..

Я к у б о в и ч

Воцаренье — факт!

У х т о м с к а я

Ах, Саша!..

Б е с т у ж е в

Погодите...

У х т о м с к а я

Как же так?..

Б е с т у ж е в

Сейчас... Простите...

(Подходит к Рылееву.)

Конрад! Ты меня

Имеешь право презирать!.. Да, да!.. Не удивляйся!

Р ы л е е в

Что ты говоришь? Знак подан. Обстоятельства ведут К началу действий.

О д о е в с к и й

Только, господа, Давайте без насилия!

Т р у б е ц к о й

Мой план. Поднимем полк, а с ним — второй, а там,
Бог даст, и третий... От полка к полку
Так и пойдём.
Рылеев
Нет! Это будет долго. Трубецкой
Необходимо первый полк поднять, А дальше все пойдёт само собою.
Рылеев
Нет! Надо сразу всем полкам идти
К Сенату!

Якубович
Сколько их у нас?
Рылеев

За два

Наверное ручаюсь. Лейб-гвардейский, Да и Московский.
Бестужев
Надо подойти
И к Зимнему.
Одоевский
Избави Бог тебя
От искушения. Святое место
Должно святым остаться. Солдатне
Не место там.

Наш долг.

Рылеев
Но крепость захватить —

Трубецкой

Нет. Это нас разъединит.
Каховский
Но мы должны всех истребить затем, Чтоб замешательств не было.
Одоевский

Без крови, братец.
Каховский

Давай

Друг мой, революций
Без крови не свершается!
Одоевский

Умрем!..
Как славно мы умрем!
Рылеев
Быть может, в том
И назначенье наше!
Трубецкой
Господа!
Не следует держаться крайних мер, Когда вы не уверены, что вас Поддержат все солдаты.
Бестужев
Я хочу
Не рассуждать, а действовать.
Трубецкой
А вдруг
Нас выйдет мало... Что мы сможем сделать?
Бестужев
Что? Умереть!.. А это, князь, немало.

Рылеев
Коль не пройдем, отступим... Но потом
Вновь на столицу двинем.
Якубович
Не забудьте,
Сто тысяч войск на юге.
Трубецкой
Если мы
На площади Сената соберем
Значительные силы, я готов
Сенаторов заставить подписать
И конституцию, и отречение
От трона.
Одоевский
Но где шансы на успех?
Рылеев
Успеха нам не будет. Это так.
Но потрясение необходимо. Пусть
Проснется, вздрогнув, царство, что века
Дремало!
Одоевский
Я не знаю...
Рылеев
Господа!
Ведь не откладывать же... Все равно
Правительство все знает.
Голоса
— Это как?

— Что знает?

— Что ты говоришь?

Рылеев

Нас всех,

Всех предали уже. Мы все равно
Обречены на гибель.

Всех предал?

Трубецкой

Кто? Рылеев

Ростовцев.

Трубецкой

Рылеев

Он фамилий не назвал,

Но заговор раскрыл!

(Каховскому)

Любезный друг, Ты сир и одинок на сей земле.

Ты должен, брат, пожертвовать собой. Убей же императора.

(Обнимает Каховского.)

Каховский

Да, да...

Я выполняю...

Трубецкой

Я должен, господа,

Немедля ехать. Ждут дела.

Рылеев

Вы, князь,

Диктатор.

Трубецкой

Да. Я поведу войска.

Вы ж действуйте. Все поручаю вам,
Кондратий Федорович!

Т р у б е ц к о й уходит.

Б е с т у ж е в

Поспешим

В полки! Пусть мы умрем, но никогда

Россия не забудет нас.

Р ы л е е в

В полки!

Будущие декабристы уходят.

Б е с т у ж е в, встретясь глазами с У х т о м с к о й,
стоит в нерешительности.

У х т о м с к а я

Вы только говорили мне о чести — И что же?

Б е с т у ж е в

Извините... Эти вести

Все изменили.

У х т о м с к а я

Да, вам не до свадеб... Б е с т у ж е в

Отложим, умоляю, только на день!

У х т о м с к а я

Я столько лет одно и то же слышу!

Б е с т у ж е в

Поймите же...

У х т о м с к а я

(прерывая)

Как я вас ненавижу!..

У х т о м с к а я резко уходит.

Б е с т у ж е в идет вслед за ушедшими О ф и ц е р а м и.

За карточным столом продолжается игра.

1.2

Поздний вечер 14 декабря 182- года.

Комната в большой доме.

У окна со свечой Д а ш е н ь к а У х т о м с к а я.

Она не находит себе места.

Открывается дверь. На пороге — Б е с т у ж е в.

Она его не узнает.

Б е с т у ж е в

Я это... я...

У х т о м с к а я

О, слава небесам...

Вы живы!.. Вы нашли...

Б е с т у ж е в

Не знаю сам

Куда иду... Зачем?.. Я ничего

Не знаю... Все теперь обречено. Все кончено... Как видите, героя

Не получилось из меня.

У х т о м с к а я

Пустое! Я рада, что вы живы. Для меня, Наверно, не было страшнее дня, Чем нынешний.

Б е с т у ж е в

Не стою я любви

И вашего участия...

У х т о м с к а я

Вы в крови.

Разденьтесь.

Б е с т у ж е в

(с иронией)

Вы омоете мне раны,

Как рыцарю... Но это рано, рано...

Мы все под взором строгого судьи. Не раны это. Раны впереди.

Я вижу кровь свою не первый год.

И боль мою залечит эшафот.

Простите и прощайте.

У х т о м с к а я

Вы жестоки. Несправедливы, как все ваши строки, Когда не женщина, а меч — вам лира!

Б е с т у ж е в

Вам не понять. Вы из другого мира.

У х т о м с к а я

Я с вами... здесь.

Б е с т у ж е в

Вы — из другого века. У х т о м с к а я

Мы — два живых... здоровых человека!.. Вы слышите меня?!.

Б е с т у ж е в

Я это с кровью

Все вырвал.

У х т о м с к а я

Я не верила, не скрою,

Что вы в том обществе...

Б е с т у ж е в

Нет больше, нет

Ни общества, ни общности.

У х т о м с к а я

Пять лет

Знать вас и ваших братьев поименно...

Б е с т у ж е в

Кровь на снегу осталась, как знамена, Которые нам больше не поднять.

У х т о м с к а я

Как не могла я раньше вас понять, Я вас уберегла бы...

Б е с т у ж е в

Кончен бал. У х т о м с к а я

Вы знали, что на смерть идете?

Б е с т у ж е в

У х т о м с к а я

И что вы испытали нынче?

Б е с т у ж е в

Знал.

Страх. Уже знакомый... Помню, в юнкерах Я видел, как дралися ямщики.

Разнять бы их... Нас — много. Нам с руки. Вдруг кто-то громко выкрикнул: «Вперед!..»

Я в драку влез... один!.. Вокруг народ

И юнкера... Кричу им: «Как же честь?..» Они: «На то городовые есть!»

У х т о м с к а я

Вас извиняет детства юный пыл,

Но как сегодня?..

Б е с т у ж е в

Я бы поступил

И завтра так, но двум смертям не быть.

У х т о м с к а я

Вам счастье — в смерти?

Б е с т у ж е в

Как хотелось жить! Смотреть на воду. Целовать траву.

Вас видеть не во сне, а наяву.

И радоваться каждой корке хлеба.

И робкий стих вымалывать у неба!..

Но шел за мной, отбрасывая тень, Несчастья моего счастливый день.

Он — кара! Да! И он — благодаренье. Я пережил счастливые мгновенья.

Я счастлив был, носясь над войском сводным. Отечество мне виделось свободным.
Достойных граждан видел я в поклоне
Пред Разумом, сияющим на троне.
Но Николай остановил часы! Когда победы зыбкие весы Склонились в нашу сторону, и
миг
Все порешил... вдруг выстрелы, и крик, И храп коней, и гул толпы людской... Явись в тот
миг диктатор Трубецкой
На площади, как указанье свыше,
Мы б смяли их... Мы ждали. Он не вышел. Замкнулось все в каком-то страшном круге.
Запуган Моллер. Пестель взят на юге. Терзается Рылеев. Я чуть свет
Привел свой полк, а Трубецкого нет! А как близки мы были к нашей цели, И вот — все
схвачены.
У х т о м с к а я
Но вы-то целы! И живы в вас и дерзость, и отвага.
Б е с т у ж е в
Мы все Отечеству желали блага. И мне позором было бы укрыться
У вас, когда друзья сидят в темнице.
У х т о м с к а я
Спасибо, что со мной вы откровенны. Вам стыдно... Боже!..
Б е с т у ж е в
Я одним из первых
Был у Сената!..
У х т о м с к а я
Вы о первенстве опять?! Б е с т у ж е в
Возмездье должен первым я принять.
У х т о м с к а я
Но разве вас о том друзья просили? Зачем вам?

Б е с т у ж е в
Для спасения России.
У х т о м с к а я
Вы молоды. И жизнь вам дорога. Вы жертвой не насытите врага.
Без кандалов и без повиновенья
Вы жили годы!
Б е с т у ж е в
Мы живем мгновенья, Не годы, нет... когда, как высотой, Захватывает дух нам красотой.
И что бы ни твердил железный век, Ты лишь мгновенья эти — человек!
У х т о м с к а я
Зачем мгновений этих не беречь?..
Б е с т у ж е в
(вспоминая)
Туман сползает с обнаженных плеч
Моей любимой...
У х т о м с к а я
Помните?..

Б е с т у ж е в

Нас кони и копытами земли, Казалось, не касались.

У х т о м с к а я

Несли

Дорогой... Б е с т у ж е в (*прерывая*)

Все это было в жизни... но в другой, Какой уж нет...

У х т о м с к а я

Но есть над нами Бог! Б е с т у ж е в

Над вами — Бог, а надо мною — рок.

Сама судьба смеется надо мной,

Но не ходил я по миру с сумой.

Теперь же сдаться должен без борьбы!..

У х т о м с к а я

Так станьте ж, Александр, сильней судьбы. Еще не поздно. Вам неведом страх, Свободен дух, и руки не в цепях. Распорядиться можно как угодно

Своею жизнью!

Б е с т у ж е в

Сердце не свободно. У х т о м с к а я

Без вас не жить мне.

Б е с т у ж е в

Даша, мне пора! Я должен сам явиться до утра.

Не то сюда придут, ворвутся в дом...

У х т о м с к а я

Не догадается искать никто

Вас в стенах этих. Здесь все говорят

О святости кровавого царя. Хотя с утра, часов до десяти,

Кумиром был великий Константин.

Б е с т у ж е в

Найдут иль нет, нам это неизвестно. В Отечестве и нет такого места,

Где безопасно.

У х т о м с к а я

Что нам эти люди?!.

Что их закон, ведь мы друг друга любим!.. Так неужели, как огню в золе,

Нам не найдется места на земле?

Граница рядом!

Б е с т у ж е в

Нет другой земли. И нет любви от Родины вдали.

Пусть смерть, но здесь!.. В герои я не метил,

Но пусть мне здесь наденут лучше петлю,

Чем там венок лавровый.

Проклятие...

У х т о м с к а я
Здесь — забвеньё,

Б е с т у ж е в
Российские поленья

Пошли на плахи...

У х т о м с к а я

Нет. Не слышит он. Б е с т у ж е в

Лежать в родной земле — не смерть, а сон. Да, чуткий сон, дарованный нам свыше,—
Все понимать! Все чувствовать! Все слышать!..

И рядом быть, не покидая мглы,

С тем, кто не бросит дедовских могил.

Я вас люблю, но мне нельзя иначе.

Иду в костер, чтоб пламя было ярче!..

У х т о м с к а я

Опомнитесь, нельзя быть всюду первым!

Б е с т у ж е в

Прощайте!..

У х т о м с к а я

Лишь вам.

Я навеки буду верной

Б е с т у ж е в

Спасибо.

У х т о м с к а я

Александр... Б е с т у ж е в

(прерывая)

Не надо

Ни слез, ни клятв!..

За все мне смерть — награда!..

Б е с т у ж е в уходит.

1.3

Каземат крепости.

Где-то высоко под потолком то ли окно,

то ли щель, в которую пробивается серый луч света. Комендант крепости В а с и л ь е в вводит Б е с т у ж е в а, на глазах которого повязка.

Б е с т у ж е в

Который это, братец, каземат?..

Не рядом ли с Никольскими воротами?

(Васильев снимает с него повязку.)

От света я отвык. Глаза болят. Пожалуйста, прикрой окно.

(Васильев открывает окно, добавляя света.)

Уважил... Спасибо и на этом. Все здесь в дело — Пытать и светом можно. Скольким ты Глаза повыжег солнцем?.. Что? Молчишь...

Не отвечаешь. Может, нет тебя

И не было?

(Васильев усаживает Бестужева на табурет.)

Ты человек иль ты

Немое привидение?

(Васильев надевает на Бестужева кандалы.)

Цепями

Ты сковываешь руки, но они

И не опасны, брат. Преступна мысль,

Посаженная в каземат. Не тело,

А дух, что не подвластен палачам, Зря ты пытаешься его сковать

Своим молчанием... Мысль без ответа

Не жизненна. Она больна... Больна! А может, ты глухой?.. И вся Россия

(Васильев ставит на стол кружку и миску.)

Глухонема и безответна, как

Вот эти стены, стул, тюфяк и кружка?!

(Прижимается ухом к кружке.)

Но и она, коль ухо приложить, Мне отзывается каким-то шумом,

Пусть непонятным, но живым... Живым!

(Васильев наливает в кружку воду.)

Воды не пожалел, дружок, а соли

Недостает... Соль в каземате — роскошь. Не так ли?

(Васильев опрокидывает банку с солью в миску.)

Ты старателен... Поверь,

Ты быстро вверх пойдешь по службе. Есть

(Выливает баланду на пол.) То качество в тебе, что так давно Недостает империи... Его

Любовью к ближнему не назовешь... Ты веруешь?..

(Васильев не обращает на него никакого внимания.)

О да... Иначе б ты

Со мною столько не возился здесь.

Доносятся удары часов.

Ты думаешь, на башне бьют часы? Нет. Время, брат, давно остановилось. Идет само Возмездие... И это Доносятся его шаги... Вглядишься — Пять маятников у него в руке Качаются... И убиенных хрипы

В груди его клокочут... Слышишь? Нет! Ты ничего не слышишь. А ведь я, Я должен был качаться с ними рядом.

Я — маятник такой же, как они.

(Мечется от стены к стене.)

В а с и л ь е в уходит.

Я мертв без погребения. Во мне Стучит, уже не протестуя, сердце. О чем оно стучит?..

(Прислушивается.)

Ты жив... Ты жив!..

(Берет миску и царапает на ней ложкой.)

Я... жив... Бестужев!..

(Встает на табурет. Бросает миску в окно.)

Я сойду с ума... Да отзовитесь же хоть кто-нибудь!

Слышны удары молотков.

Как в крышку гроба, кто-то каждый день

Вбивает в темя гвозди, а затем

Со скрипом их вытаскивает, чтобы,

Приоткрывая череп мой, взглянуть,

На месте ли покойник... Но я жив.

И сам в себе еще не похоронен.

Скрип дверных засовов. Появляется ф о н Д е з и н.

За ним — В а с и л ь е в с миской Б е с т у ж е в а,

которую он молча ставит на стол.

Фон Дезин!.. Старый друг!.. Дошла мольба

До Господа!..

(Кидается к Дезину.)

Д е з и н замирает, как статуя.

А я уже не верил...

Что с вами, друг мой?.. Заговор молчанья? Ответьте только мне одно: где братья

И живы ли?.. Какой сегодня день?

(Фон Дезин молчит.)

Бог вам судья. Мне он свидетель. Вас

Не хлебом поделиться я прошу,

А только словом... Вещим, добрым, злым,

Возвышенным, ничтожным... Это слово

Дороже мне и хлеба, и похлебки...

Так говорите же хоть что-нибудь!..

(Фон Дезин молчит.) Я не был арестован. Я пришел Сам к государю, чтобы разделить

Друзей несчастных участь. Я пришел, Чтоб умереть. И вы мне мстите!.. Вы! Вы сделали предателем меня

В глазах друзей... Вы заронили в них

Сомнение: не может человек
Сам в петлю лезть... Но Человек все может
Во имя Родины: пойти в огонь,

Распятым быть, повешенным... Одно
Завещано Отечеством ему —
Не быть предателем!.. Я в Зимнем был.
Я видел императора, и я
Лишь об одном его просил — о смерти. И в этом мне отказано. За что?
Да отвечайте же!..
(Фон Дезин молчит.)
Ведь вы пришли
Увидеть здесь мой труп. Я умер. Умер, Чтоб ваше самолюбие потешить, Польстить
тщеславию вашему... И там Скажите любопытствующим: «Я
Сам видел труп Бестужева...» И вы, Быть может, не солжете в первый раз.

С довольной улыбкой на лице ф о н Д е з и н уходит.
Заним уходит и Васильев.
Вот мой удел... О помощи взывать И не дозваться... Этого ль я ждал, Идя на площадь,
вверив жизнь свою Лишь провидению... И нет виновных, Кроме самой Судьбы, в моей
судьбе. Закованным в невидимые цепи Молчания ходить по кораблю
От борта к борту... цепи... якоря... И снова цепи... Паруса и мачты... Эй, все наверх!.. Я
поведу корабль
К заветной бухте «Родина и Воля»! Пусть ветер обрывает паруса,
Нам бури не страшны: все мачты целы! Кто жив остался — полный ход вперед!..
Вот — счастье... Быть свободным и, руля
Едва касаясь, ждать земли, которой
Ты не увидишь больше никогда.
(Ходит по камере, «раскачивая» пол.)
Откуда эта качка?.. Ветра нет.
Не слышно бури, но не видно неба... Откуда эти черные валы,
Несущие погибель?.. Нас на скалы
Несет неудержимо. Рулевой!

Держи корабль!.. Остановись!.. Но — поздно!..
...Разверзлись скалы — это пасть вселенной Схватила нас... Уже скрежещут зубы
Огромные, как мира жернова,
В муку перетирающие вечность.
Так пощади же нас, великий Мельник!.. Спаси корабль Отечества!.. Спаси!
*(В изнеможении выливает себе
на голову кружку воды.)*
Не слышит Мельник!..
(Гладит стены.)
Может, эти скалы, Холодные, молчащие веками,
Ответят мне? У всех есть голос свой.
(Стучит в стену кружкой.)

Ну, отзовитесь!..

Доносится ответный звук.

Я сошел с ума,

Иль мне они ответили!..

(Снова стучит и снова слышит ответ.)

Да!.. Камни, Вы превращаетесь в людей, а люди Становятся камнями и молчат.

Пусть разум мой мутится, я еще

Способен говорить... И, даст Господь, Я научусь сам понимать ваш голос.

(Стучит и слушает ответ.)

Есть в алфавите место и число

У каждой буквы... Если сопоставить... Разбить на группы... Боже, дай мне сил И

памяти... Я где-то это слышал

Или читал, что каждой букве... Да!..

Так и начну по буквам и по цифрам!..

(Медленно стучит, с трудом выговаривая слова.)

Бестужев-Рюмин... Пестель... Муравьев...

Каховский и Рылеев... казнены...

(Обессиленный, падает, но, услышав ответ,

поднимается и стучит снова.)

Ты кто?.. Ты кто?..

(Слушает ответ.)

...Я... Батеньков... А ты?..

Ответь: кто ты?

(Стучит.)

...Я... Александр... Бестужев...

(Прикладывает ухо к стене.)

Ответа нет.

Бестужев!.. Отвечайте!.. Тишина... Все предали меня, и даже камни Оцепенели. Знаться не хотят

С преступною фамилией — Бестужев!.. Должно быть, мстят мне нынче небеса За то, что я пророчески писал:

«Не спас от нищеты полет орлиных крил

Ни песней дар, ни сердца пламень!

Жестокие! У вас он хлеба лишь просил,

Вы дали — камень...

...Как бранный щит, в крови омытый,

Запало в тень светило дня, И одичалые граниты

Вдали сверкают без огня... Бушует бор, ущелье воеет,

И вихорь цепь Карпата роет,

И гром катится вдалеке.

Но вот ярящимся Дунаем

То видим, то опять скрываем, Ловец плывет на челноке.
Белеет парус одинокой, Как лебединое крыло,
И грустен путник ясноокой; У ног колчан, в руке весло. Но, с беззаботною улыбкой,
Летучей пеной орошен, Бестрепетно во влаге зыбкой Порывом бури мчится он...»

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

2. 1

Кавказ. Действующая армия. Командующий экспедиционным корпусом генерал-адъютант Р о з е н.

Появляется Б е с т у ж е в в форме
рядового русской армии.

Р о з е н

Бестужев.

Да.

Б е с т у ж е в

Р о з е н

А ты был на виду

Когда-то... Я «Полярную звезду» Почитывал... И, помнится, ты, брат, Пописывал.

Б е с т у ж е в

Случалось. Виноват! Теперь и думать я о том не смею.

Р о з е н

Нет! Ты пиши. Все говорить умеют. Давненько не читал я дерзких дум. Тебе достался
воспаленный ум!

Б е с т у ж е в

Но с ним недалеко и до греха.

Р о з е н

С кем не бывало... Молодость лиха! Так что я помню все.

Б е с т у ж е в

Благодарю. Р о з е н

Я пишущих людей боготворю.

Вот взять меня — воинственен и честен,

Но никому на свете не известен... А почему? Отзывчивых сердец

Нет рядом!.. Я ль, друг мой, не образец

Для жизнеописания, а мер

Никто не принимает!

Б е с т у ж е в

Вы пример, Барон, достойный. Как персидский шах Богаты, крови древней и в чинах!

Р о з е н

Да! Но мы славу создаем не сами... Кто б знал о Македонском Александре Филипыче,
когда б, прости меня,

Не сочинители!.. Его б ни дня

Не помнили, а было время оно!..

Возьми наш век. Возьми Наполеона!.. Я на две головы, пожалуй, выше,

Но ведь не я — он в великаны вышел. А все писатели! Ещё заметьте:

Чины нам царь дает, они — бессмертье.

Перо, друг мой, разит сильней, чем сабля. Жаль, что рука твоя к перу ослабла.

Но песню для взбодрения солдат

Все ж напиши!

Смогу ли?

Б е с т у ж е в

Я услужить вам рад.

Р о з е н

Сможешь. Я сказал о песне,

А у тебя уже зыгрались бесы

В глазах!

Б е с т у ж е в

Вы наблюдательны, барон.

Р о з е н

Я не затем здесь, чтоб считать ворон!

Появляются штаб-капитан Ж у к о в,

штабс-капитан К о р с а к о в,

затем ф о н Д е з и н и Н а т а л и.

Ж у к о в

(Розену)

Позвольте обратиться?

Р о з е н

Что у вас? Ж у к о в

Барон, как вам известно, батальону

Недавно выделено два солдатских

«Георгия».

Р о з е н

И что же? На кого

Пал выбор ваш?

Ж у к о в

Все нижние чины

Представили Бестужева.

Р о з е н
Позволь!

Вы шутите!

Ж у к о в
По отношению к делу

Нет более достойного.

К о р с а к о в
Притом Георгиевский крест заслужен был Им трижды.

Р о з е н
Где же?

К о р с а к о в
Первый — у Байбурта, Второй — у стен Дербента... Третий крест — В Чиркеевском ауле
у ворот.

Поймите...

Р о з е н
Я не против, господа, Но обстоятельства...

Ж у к о в
Когда солдат, Рискую жизнью, лезет на завал, Врубаясь шашкою в толпу...

Р о з е н
Я видел. Он жизнью так рискует лишь затем, Что ей не дорожит.

К о р с а к о в
Пусть так. Но разве Он к смерти не готов?.. Так пусть Георгий Его оберегает.

Р о з е н
Господа, Считайте, вы меня уговорили. Где наш герой?..

Ж у к о в и К о р с а к о в подходят к Б е с т у ж е в у .
Ф о н Д е з и н, вошедший несколько ранее
и слышавший разговор, отводит в сторону Р о з е н а .

Д е з и н
Простите мне, барон, Предостеречь вас должно.

Я вам напомню.

Р о з е н

Д е з и н

Р о з е н

От чего?

Сделайте любезность. Д е з и н

(читая)

«Государь император всемилостивейше повелеть изволил государственного преступника Александра Бестужева, осужденного по приговору Верховного уголовного суда в каторжную работу и потом сосланного в Сибирь на поселение, определить на службу рядовым в один из действующих против неприятеля полков с тем, однако, что в случае оказанного им отличия против неприятеля не был он представлен к повышению...»

Р о з е н

Он рвался на Кавказ

Для подвигов. О том меня просил,

Да и Паскевича, сам Грибоедов...

Мир праху незабвенного... Вы правы, Я не могу сам орден возложить

На грудь его. Нас не поймут в столице.

Б е с т у ж е в

(Корсакову)

Фон Дезин!.. Это рок!.. Судьба упрямо

Нас сводит с ним.

Появляется Н а т а л и.

К о р с а к о в

Гляди, какая дама! Б е с т у ж е в

Все, все погибло!..

К о р с а к о в

Ты знаком?.. Скажи...

Б е с т у ж е в

(не слушая его)

Я был в Финляндии. В Якутске жил, Теперь — Кавказ!.. Россия велика, Что ж нас Господь не разведет никак!

К о р с а к о в

Ты ей представишь нас... Чтоб в полный рост, По форме...

Б е с т у ж е в

Извини. Пора на пост.

К о р с а к о в

Не женщина — звезда на землю пала... Б е с т у ж е в

(проходя мимо Натали)

Простите...

Н а т а л и

Боже!. Я вас не узнала!

Бестужев!.. Ах!.. Как, бедный, вам досталось...

Б е с т у ж е в

Вот все, что от Бестужева осталось.

Но я доволен. Что ни говори,

Гожусь на место стекол в фонари!..

Н а т а л и

Что это — юмор иль воображенье
Больное?
Б е с т у ж е в
Деловое предложение.
Не пропадать же на земле без пользы!
Н а т а л и
Бестужев, вы не можете без позы!
Б е с т у ж е в
Заботами я здесь не обойден.
Н а т а л и
Язвите все?

Б е с т у ж е в
Таким уж я рожден!
Ну, что столица?.. Чем наполнен мир?.. Как Пушкин там?
Н а т а л и
У нас другой кумир! Вот Бог кому талант дал исполинский!..
Б е с т у ж е в
Другой?.. Кто ж это?..

Н а т а л и
Александр Марлинский. Воистину Россию свел с ума.
Да что Россия?.. Я сюда сама
С надеждой тайной ехала, что здесь
Тот гений новый нам окажет честь
Своим знакомством... Он, вам не в пример, Галантен.
Б е с т у ж е в
Он — опальный офицер? За что разжалован?..
Н а т а л и
Как все мужчины — Дуэль!.. Другой не может быть причины.
...Простите, не хотела я...

Б е с т у ж е в
Ну, что вы?.. Приятны эти мысли мне и новы,
Но... неожиданны. В такие выси Я не взлетаю. Я отстал от мысли Общественной. Теперь
меж нами пропасть.
Так что простите мыслей жалких робость. Не смейтесь надо мной... Вы б не могли
Фамилию напомнить... Как?.. Марли...
Н а т а л и
Марлинский!

Б е с т у ж е в
Не слышал.
Н а т а л и
Вам не чета.
Вот кто писатель века!..
Б е с т у ж е в
Не читал.

Чем знаменит он?
Н а т а л и
Вас боюсь обидеть...
Б е с т у ж е в

Не бойтесь.

Н а т а л и
Он... он пишет то, что видит.

Что ни странница — молнии и гром. И саблюю владеет, и пером Отточенным.
(Достает книгу.)
Вот вам. Вернете завтра.
Здесь виден в каждом подвиге сам автор.
Б е с т у ж е в
А вы уверены?..

Н а т а л и
Я знаю точно. Ведь мы все влюблены в него!..
Б е с т у ж е в

Н а т а л и

Заочно?

Теперь все соревнуются с ним в лоске; Куда ни погляди — его прически!
У юношей — загадочность и сила, И страсть Марлинского!
Б е с т у ж е в
Ну и Россия! Как любят подражать у нас, но знал Хотя б один, каков оригинал!

Н а т а л и
Каков ни есть!.. Скажу, коснись меня — Я б чистила, друг мой, его коня
И целовала сбрую.

Подходит Д е з и н.

Д е з и н
И напрасно.
Не увлекайтесь!.. Это, друг, опасно.

Н а т а л и
(мечтательно)
У нас бы с ним была такая дружба!..

Д е з и н
(Бестужеву)
Все о Марлинском?.. Ты скажи, как служба?.. В литературе ты большой невежда,
Скажу по чести.

Б е с т у ж е в
Нынче есть надежда.
Д е з и н

Какая же?

Б е с т у ж е в

Наперекор судьбе
Я жду «Геorgia»!..
Д е з и н
А зря. Тебе

Отказано.

Б е с т у ж е в
В чем?
Д е з и н
В ордене. Как другу

Я говорю...

Б е с т у ж е в
Спасибо за услугу!..

Д е з и н
Помилуй Бог, не стоило труда!..

Б е с т у ж е в
Мы все берем: кто — штурмом города, А кто — расположение начальства.

Д е з и н
Есть время впереди, ты не печалься — Дослужишься до унтера!

Б е с т у ж е в
И кровью Я никогда с лица Судьбы не смою Презренья пятен. Сколько ни паши,
Не будет всходов.

Д е з и н
Извини. Спешим К Паскевичу!.. Когда туда придешь, Договорим.

Б е с т у ж е в
Но я туда не вхож.

Д е з и н
Прости, совсем забыл... Ха-ха!.. Прощай!

Д е з и н уходит.

Н а т а л и
(Бестужеву)
Там сам Марлинский нынче обещал

Быть к вечеру. А это добрый знак
К знакомству.
Б е с т у ж е в
О, не беспокойтесь так. Н а т а л и
Там собирается вся наша знать.
Б е с т у ж е в
Он не придет.

Н а т а л и
А вам откуда знать, Солдатык мой?
Б е с т у ж е в
Я близок с ним, положим... Н а т а л и
Разжалован, а хвастовство все то же!
Б е с т у ж е в
С одним я наслаждением знаком — Быть, если надо, круглым дураком...
Но подыграй иль увлекись слегка — И вправду превратишься в дурака.

Входит бывший комендант крепости — В а с и л ь е в.

В а с и л ь е в
Ты здесь?.. А ну-ка, быстро на часы! Ишь ты каков!..

Д е з и н возвращается за Н а т а л и.

Д е з и н
(Васильеву)
Ты сбрей ему усы! В усах у них вся мерзость и отвага.
Да прогони с версту гусиным шагом!..

Хохочут.

В а с и л ь е в
При первой же оказии исполню!
Д е з и н
А я твое усердие запомню!..

2.2

Дом штабс-капитана Жукова, на квартире которого живет Бестужев. Раннее утро.
Б е с т у ж е в сидит за столом.
Перед ним портрет А. С. Пушкина.
Б е с т у ж е в и Ж у к о в.

Ж у к о в
Все пишешь, все не спишь, а нынче бой...
Да что об этом говорить с тобой, Ты и не слышишь.

(Открывает окно.)

Глянь-ка, рассвело!..

Б е с т у ж е в

Кошунство нынче браться за перо.

Ж у к о в

Я думал, ты за славою в погоне, А ты и офицерские погоны

Не примерял... Без них мы — дом без кровли!..

Б е с т у ж е в

А сколько они стоили мне крови!

Ж у к о в

Что кровь?.. Гляди, какой денек погожий... А ты себя похоронил, похоже.

Вон цепи гор белеют вдалеке, Я описал их нынче в дневнике.

Все храмы обошел я здесь и гроты. Люблю Кавказ!..

Б е с т у ж е в

Да... Мне б твои заботы!.. Погиб Рылеев... Следом Грибоедов

Ушел из жизни, жизни не отдавал...

Так хватит же!.. Остановись!.. Доколе?.. Мы не имеем даже сотой доли

Достоинств их... И вот еще удар —

И выбит Пушкин!.. Сгинул Божий дар

Поэзии и гражданин великий.

Он умер. Мы остались безъязыки!

Ж у к о в

Я не пойму, брат, что ты за натура?

Б е с т у ж е в

Кому у нас нужна литература? Нужны один штыки и бравый вид.

Ж у к о в

Скорбит Россия.

Б е с т у ж е в

Да, друг мой, скорбит,

Но больше по привычке, как всегда. Когда приходит в этот мир беда,

Мы протянуть другим готовы руки... К своим потерям суетны и глухи.

Но минет срок. Склонясь под образами,

И мы заплачем поздними слезами

По гению.

Ж у к о в

Но это, братец, рок. Судьба. Что делать?.. Выйди за порог, Там пули свищут... Ты же жив пока!

Б е с т у ж е в

Не рок нас косит. Сильная рука, Которой мы, беспечностью играя,

Не видим... Или видеть не желаем.

Ж у к о в

Все, все от Бога!..

Б е с т у ж е в

Нет! Не в Боге дело!.. Задумайся!.. Здесь целая система Зловещая... И есть закономерность:

В ударе каждом — злоба, месть и ревность! Мы все стоим в кругу неразрешимом.

Не по равнинам бьют, бьют по вершинам. В глазах темно, и не видать ни зги —
То выбивают из Руси мозги...

Ее устои вековые руша,

Из нас самих вытряхивают души.

Мы подставляем щеки. Унтер грубый

Нас бьет, а мы выплевываем зубы

И крестимся, и боль несем попу,

Из граждан гордых превратясь в толпу.

...А ты, брат, удивляешься: я грустный... Могу ли я не горевать, как русский, Болящий за
Отечество, где правит

Бал сатана и никакой управы!.. Ведь гении России не нужны.

Она их не выдерживает... Мы — Романтики!.. И мы, не веря в это,

Горим, а люди сторонятся света!..

Когда бы знать нам с самых юных лет, Что есть одно оружие — пистолет,

Что Знание и Разум не в почете,

Давно б свели мы с этой жизнью счеты!

Ж у к о в

Но жив Марлинский!

Б е с т у ж е в

Что?..

Ж у к о в

Его Россия Боготворит!.. В нем, брат, такая сила!.. Теперь не Пушкин на устах у всех,

А он — Марлинский!

Б е с т у ж е в

Мода — не успех! Уже готова вознести толпа

И тень Александрийского столпа. Всегда свои пристрастья у нее,

Но время каждому воздаст свое.

Ведь Пушкин — гений.

Ж у к о в

Соглашусь вполне,

Но как Марлинский пишет о войне!..

Б е с т у ж е в

Писать о бойне может и мясник!

Ж у к о в

Я это должен записать в дневник!

Б е с т у ж е в

Пиши!

Ж у к о в

(с дневником)

Пишу!.. Какие нынче сутки?..

Б е с т у ж е в
Июль... Седьмое...
Ж у к о в
Все твои поступки
И мысли здесь...
Б е с т у ж е в
Что так тебя заносит?..
Уж лучше сразу бы писал доносы.
Два жанра эти примыкают близко
Друг к другу...
Ж у к о в
Что?
Б е с т у ж е в
Вести дневник, брат, низко! Ж у к о в
Но я — художник!
Б е с т у ж е в
Это сразу видно. Мне от твоих художеств стало стыдно. Я представляю, что ты написал
Там обо мне...

Ж у к о в
Все, что сказал ты сам, Не более... И если ты прочтешь Дневник — все правда!
Б е с т у ж е в
Твой дневник — все ложь!
Ж у к о в
Писал я честно!
Б е с т у ж е в
Так впиши в нем фразу — Я не был искренним с тобой ни разу,
И потому сии пустые строки
Не исповедь, не документ эпохи, А глупость автора!
Ж у к о в
Марлинский сам
Мне б позавидовал!
Б е с т у ж е в
Вот чудеса!

Его ты видел?

Ж у к о в
Нет. Но он мне брат.

Я слышал, что о нем все говорят,
И я его талантом поражен...
Б е с т у ж е в
А кто... кто знает, как унижен он?.. Ты думаешь, что он живет в хоромах, А он боится за
малейший промах
На службе царской высеченным быть... Талант плетью пытаются убить:

То гонят строем — в сторону ни шагу,
То пробуют на прочность, словно шпагу.
Но если острие и рукоять
Соединить, то можно и сломать!
Вот так судьба распорядилась нами— Рабами быть и царствовать умами.

Все наши званья и чины — пустое. Когда мы в главном ничего не стоим, Когда, как
оброненное весло,
Из наших рук уходит ремесло. Отныне мне назначена судьбою Одна погоня — за самим
собой. Любой из нас — трагическая пьеса
О Родине... А что, брат, до Дантеса,
(Берет пистолет.)
Одно желание снедает — месть.
Вот пистолет!.. Он постоит за честь Руси моей, где правит дух варяжий. Я отомщу, и
скоро!..
Ж у к о в
Он заряжен. Б е с т у ж е в
(бросает пистолет под подушку)
Пусть Бог к тому мне не убавит сил. Как до сих пор никто не отомстил,
На пулю пулю не послал в ответ?.. Иль в Петербурге офицеров нет?
Иль все на свете поросло быльем?.. Не понимаю...

Входит О л ь г а Н е с т е р ц о в а.

Ж у к о в
Принесли белье!..
(игриво)
Я удаляюсь в голубые дали...

Ж у к о в уходит, хохоча.

Б е с т у ж е в
Спасибо, Ольга!
О л ь г а
Вы меня не ждали. Б е с т у ж е в
Всегда я рад тебе. Всегда... Скажи, я
Не ждал хоть раз?..

Какие?

О л ь г а
У вас глаза чужие. Б е с т у ж е в

О л ь г а
Мертвые.
Б е с т у ж е в

Ну и ответ!

Но ты одна в них зажигаешь свет!..

Ольга

Какой смешной вы!

Бестужев

Оттого смешон, Что я недавно был всего лишен.

Я жил, как крепость, молодость круша,— Совсем другого жаждала душа:

Она искала сути бытия

Естественной, как скрип коростеля,

И слов простых... И в этом все искусство: Чем проще слово, тем богаче чувство.

Ольга

А разве так бывает?

Бестужев

Не иначе!

Чем меньше мы имеем, тем богаче.

Ольга

Одной росой не напоить поля, Есть дождь, есть реки...

Бестужев

Оленька моя! Не нужно рек, чтоб напоить росток. Нас чистота спасет, а не поток.

И чтобы выжить в роковом спектакле,

Мне не хватало этой чистой капли!..

Ольга

Вы знатны родом, я же...

Бестужев

Виноват. Отец мой на мещанке был женат.

И счастлив был палить свои костры, Пять братьев нас в роду и три сестры, И сыновей
каких!..

Ольга

Вас кто-то сглазил: В Сибири двое, трое — на Кавказе.

Бестужев

Я долго спал... И нынче наяву

Я вдруг почувствовал, что я — живу!

Мне жизнь теперь по-новому видна,

И это ты все сделала... Одна-

Единственная...

Ольга

Я бы солгала, Когда б сказала, что и я была Такой же искренней...

Бестужев

Но ты нежна

Со мною...

Ольга

Это так... Но я грешна!..

Случается, что иногда тайком

Я вспоминаю о другом...

Б е с т у ж е в

О ком?

О л ь г а

Я не скажу!

Б е с т у ж е в

Другой!.. Да что за бред?

Вы с ним знакомы?

О л ь г а

Нет. Конечно, нет!

Б е с т у ж е в

Да что он... демон?.. В облаках парит?

О л ь г а

Он и теперь со мною говорит... Б е с т у ж е в

Как... говорит?

О л ь г а

Как говорит трава, Деревья, камни... Но звучат слова:

«Бушует бор, ущелье воет,

И вихорь цепь Кавказа рвет,

И гром катится вдалеке.

Но вот ярящимся Дунаем,

То видим, то опять скрываем, Ловец плывет на челноке. Белеет парус одинокой,

Как лебединое крыло,

И грустен путник ясноокой;

У ног колчан, в руке весло...»

Б е с т у ж е в

Марлинский?!.

О л ь г а

Да!.. Вы угадали? Б е с т у ж е в

Не угадать?.. Не избежать дуэли

Мне с ним теперь...

(В сторону)

Мне ли

Такое не приснится!

О л ь г а

Опомнитесь!.. Вы что?.. Самоубийца?..

Вы знаете, как он стреляет?
Б е с т у ж е в
Точно!
Но я не хуже. Шесть шагов — и точка!

О л ь г а
Вам шутки все!.. Вам все дуэли снятся, А он уже давно отвык смеяться...
Не падайте в глазах моих так низко.
Послушайте... Вам это очень близко...
«Не спас от нищеты полет орлиных крил,
Ни песней дар, ни сердца пламень! Жестокие! У вас он хлеба лишь просил, Вы дали —
камень».

Б е с т у ж е в
...Рука найдется, чтоб свершилась месть И без меня... А все ж, каков он есть? Каким он
представляется?.. Свинцом
И саблей меченный?

О л ь г а
У вас лицо
Одно... простите...
Б е с т у ж е в
Вот как?.. Это честь! О л ь г а
Вы не подумайте, что это лезть,—
Он даже стал мне сниться, что ни ночь... А утром вспомню: это вы точь-в-точь!..
Простите!.. Я тянусь к нему рукой —
Все исчезает.

Б е с т у ж е в
Ум в тебе такой Откуда?.. И во сне и наяву Так мыслить...

О л ь г а
Я не мыслю, я живу... Б е с т у ж е в
...В руке лишь камень, а просил о хлебе... Тебя Марлинский любит.
О л ь г а
Он на небе!

Б е с т у ж е в
Ты говоришь, что он как я!
О л ь г а
И все же:
Вы в чем-то с ним и схожи, и не схожи!
Б е с т у ж е в
Он говорил мне о тебе.

О л ь г а
Не надо Смеяться надо мною... Мне отрада, Что вы так щедро приняли участие
В моей судьбе!.. Быть с вами рядом — счастье! У чаши переполнены края!..
Чего ж еще?..
Б е с т у ж е в

Марлинский — это я!

О л ь г а

...Зачем вы так?..

Б е с т у ж е в

Я должен был сказать

Об этом раньше.

О л ь г а

Но не надо лгать.

Но я не лгу!..

Б е с т у ж е в

О л ь г а

К чему сия бравада?..

Я вас люблю... Мне этого не надо...

Б е с т у ж е в

Но я — Марлинский!

О л ь г а

Боже!.. Помолчите!.. Б е с т у ж е в

Ты мне не веришь?!

О л ь г а

О, вы — сочинитель! Без присказки не ступите и шагу.

Вы смелы. Да! Все ценят в вас отвагу.

Вы можете на бой вести полки...

Б е с т у ж е в

Но доблесть в чем?.. Муж должен быть таким!.. А как иначе?!

О л ь г а

Нет на вас и тени

Смущения... Вы...

Б е с т у ж е в

(прерывая)

Ольга, я растерян. Зачем же здесь вы, если я таков?!

О л ь г а

А говорят недаром: зла любовь. Она таится, поджидая срока.

Я бы пришла, будь сто у вас пороков.

Б е с т у ж е в

Их сто и есть!..

О л ь г а

Наговорить такого... Я все прощаю вам... Из вас святого Я и не делаю... Но час расплаты

Придет.

Б е с т у ж е в

Придет.

О л ь г а

Но наши чувства святы. Б е с т у ж е в

(вспоминая свои стихи)

«...Падут владельцы величавы, И в позолоченных гробах Сиянье северное славы

Не согревает хладный прах,

Не придает душе покою: Века тяжелою пятою

Сотрут золотые письмена;

Изроет плуг границ обломки, И нерадивые потомки

Забудут славных имена!

Скажи мне: кто такие были Вожди бестрепетных славян, Когда они с полночных стран

Пределы римские громили?..

.....

Где имя их?..»

О л ь г а

Казалось, я вас знаю...

Б е с т у ж е в

Заблужденья. Сам человек — загадка от рождения. Себя не знаем, где нам до других!..

О л ь г а

Но как вы написали столько книг? И в каждой — вы! Я не права?..

Б е с т у ж е в

Как вы смогли?

О л ь г а

Положим...

Б е с т у ж е в

Не написал, а прожил. Поэтом быть — не благо, а — судьба!..

О л ь г а

Вы счастливы?

Б е с т у ж е в

Пока ты рядом — да!

О л ь г а

Я не оставлю вас.

Б е с т у ж е в

Не надо... О л ь г а

Б е с т у ж е в

Милый...

Я мог бы сделать и тебя счастливой.

О л ь г а

(пытаясь закружить его)

Я счастлива вдвойне!..

Б е с т у ж е в

Постой!.. Постой!.. О л ь г а

Бестужев рядом и Марлинский мой!..

Б е с т у ж е в

...Марлинский твой...

(Замолкает.)

О л ь г а

Да говорите!.. Ну же!.. Б е с т у ж е в

Но не тебе принадлежит Бестужев.

О л ь г а

Не надо усложнять.

Б е с т у ж е в

Все очень просто. Есть ТЫ и Я... Зерно овса и проса. Мы наших судеб не соединим,

И каждый стеблем прорастет своим. Нам не уйти из рокового круга —

Расти, шуметь, касаясь вскользь друг друга.

Нам ни расстаться, ни соединиться, Пока огонь крылатый, словно птица,

Нас не сожжет... Да будет день тот светел. Объединят нас только прах и пепел...

О л ь г а

Не понимаю. Вы — и друг, и брат мой, И мой возлюбленный.

Б е с т у ж е в

Я связан клятвой.

О л ь г а

Какою клятвой?!

Б е с т у ж е в

Связан я. О л ь г а

Да полно!.. Б е с т у ж е в

Есть женщина, которую я помню,

Которой мучаюсь... И ей — вся слава...

О л ь г а

Но мне не надо ничего!..

Б е с т у ж е в

Я права

Любить вас не имею!..

О л ь г а

Не о том...

Все не о том...

Б е с т у ж е в

Я бросился в потоп! Я бури жаждал. Я еще не верил, Что чаще разбиваются о берег,

Когда кричат спасительно: «Земля!..»

...И вот теперь ни бурь, ни корабля... Брожу по берегу у самой кромки, Отточенной, как сабля, и обломки Надежд моих выбрасывает море

Мне под ноги.

О л ь г а

Но вы познали горе.

Б е с т у ж е в

Унижен и разжалован.

О л ь г а

Но люди

Разжалованных нынче больше любят.

Б е с т у ж е в

Быть может, так... Но лишь коснись до дел — Все рядом с тем, кто в службе преуспел.

Все жаждут солнца после непогоды...

Одним во мне так нравились погоны,

Другим — стихи...

О л ь г а

Зачем о том, что было.

Проходит все!..

Б е с т у ж е в

Любовь неистребима! И коль предать ее, она невольно

Нам обернется ножевою болью.

И я, прости мне, не живу уже,

А проворачиваюсь на ноже.

И если улыбаюсь, так от боли... Вот кто таков Бестужев.

О л ь г а

Но доколе Вас будет мучить тягостными снами Та женщина, что не пошла за вами? Она живет в кругу своих забот:

Ни славы не делила, ни невзгод,

Вам выпавших на долю...

Б е с т у ж е в

Все — иначе!

О л ь г а

Что видела она?..

Б е с т у ж е в

Что?.. Как я плачу. Как падал в пропасть, потеряв дорогу.

Не много это.

О л ь г а

Б е с т у ж е в

Это очень много.

И прежде чем продолжить этот путь,

В ее глаза я должен заглянуть.

О л ь г а

Вы в них увидите свою мечту?

Б е с т у ж е в

Нет! Но я знаю, что я в них прочту.

О л ь г а

То юности намеренье благое — Повергнуть мир к ногам ее!

Б е с т у ж е в

Другое.

Есть честь и долг. И то, что лишь однажды

Случается, чего ждет в жизни каждый, Чего по молодости мы не ценим,

Чем жертвуем во имя высшей цели, Чего нам не дано понять до срока...

О л ь г а

Что ж вы молчали?.. Это ведь жестоко. Зачем вам было допускать так близко Меня к себе... Ведь это низко... Низко!.. Чем чище слово ваше, тем порочней.

Чем вы со мной нежнее, тем жесточе.

Вы о любви мне говорили... Вы же...

Б е с т у ж е в

(прерывая)

Не будь тебя со мною, я б не выжил.

Во мне два человека. Да. Две были.

О л ь г а

Вы выжили... Но вы меня убили...

О л ь г а резко уходит.

Б е с т у ж е в бросается за ней. Его останавливает Ж у к о в.

Оставь ее.

Ж у к о в

Б е с т у ж е в

Ты слышал все.

Ж у к о в

Прости. Б е с т у ж е в

...Сегодня мне от пули не уйти...

Смерть сломленным, а вольным— только воля — Так говорят.

Ж у к о в

Как сразу я не понял, Что ты Марлинский...

Б е с т у ж е в

Вот, брат, незадача... Зато какая у тебя удача!

Ты столько новых мыслей здесь настриг

С чужой беды... Спешి вписать в дневник!

Спеши развестъ сентиментальным бредом

Путь Истины, что был тебе неведом.

Ж у к о в

Как можно жить, брат, не снимая маски?

Б е с т у ж е в

Признался я теперь не для огласки, А для нее, для Ольги.

Ж у к о в

Скоро бой. Так ты, брат, не кидайся с головой В дела лихие.

Б е с т у ж е в

Мне один удел:

Она ушла — и, значит, нынче день

Последний мой.

(Достает бумагу. Подает Жукову.)

Ж у к о в

Что это?

Б е с т у ж е в

Завещанье. Прошу тебя: распорядись вещами, Бумагами. Я не прошу о многом.

Ж у к о в

Я позабочусь. Все мы здесь под Богом...

Но ты... ты связан клятвой. Умереть

Ты права не имеешь. Это ведь

Предательство.

Б е с т у ж е в

Ты все поймешь потом. Когда мы покидаем этот дом

И смерть сама смежает наши веки, Мы расстанемся. Да. Но не навеки! Иначе для чего мы в мире есть?..

Ж у к о в

Марлинский, знаешь, а ведь это честь

В одном полку пять лет служить с тобою...

Доносится звук боевой трубы.

Б е с т у ж е в

Труба зовет. Рассудишь после боя...

Б е с т у ж е в и Ж у к о в уходят. Некоторое время комната пуста.

Появляется О л ь г а. Со слезами бросается на постель. Раздаетсявыстрелоставленного Б е с т у ж е в ы м пистолета.

О л ь г а вздрагивает, пытается подняться, затем безжизненно опускается на пол.

2.3

Кабинет барона Розена. Р о з е н и Ж у к о в.

Р о з е н

(диктуя)

«...Мыс Адлер, служивший для большей части обитателей северной покатости Кав- каза
привольным местом к производству деятельной торговли с турками и других, вредных
для нас, сношений, занят нашими войсками без значительной потери...» Теперь,

дружочек, ниже припиши

Убитых офицеров: князь Туманов И подпоручик Мищенко, затем... Кто там еще-то?..

Ж у к о в

Прапорщик Бестужев. Марлинский он же.

Р о з е н

Да. Мне донесли.

Я не поверил.

Ж у к о в

Но среди бумаг,

Оставленных Бестужевым, нашли

Тому все доказательства.

Р о з е н

Еще, Еще одна потеря для России Невосполнимая... Когда б я знал, Что он —

Марлинский, я бы уберег Его от пули этой.

Ж у к о в

Никогда Поэт не уходил еще от пули, Назначенной судьбою. Только здесь, Я думаю,
другое...

Р о з е н

Почему?

Ж у к о в

А потому, что до сих пор не найден

Ни нами он, ни горцами.

Р о з е н

Найдут. Сегодня начался размен телами, Отыщется.

Ж у к о в

Мне рассказали: он Спешил за помощью, когда его Настигла пуля; что он долго был В
сознании; что он...

Р о з е н

(прерывая)

Он сам просил

Солдат его оставить, но они

Несли его, пока хватало сил.

И только убедившись, что живым

Не донести,— оставили...

Ж у к о в

На месте, где оставили его.

Я был

Вот все, что там нашел я... Пистолет

(Достает пистолет.)

Бестужева на теле горца.

Р о з е н

Что вы сказать хотите?

Так...

Что я сказал.

Ж у к о в

Только то,

Р о з е н

Все видели потом,

Как налетели горцы и клинки

Пустили в дело?

Ж у к о в

Да. Но где же труп? Предать его земле — мой первый долг. Я другом был ему... Он завещал...

Входит К о р с а к о в.

Р о з е н

(увидев Корсакова)

Сейчас узнаем. Что там?

К о р с а к о в

Не нашли!

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

3.1

1842 год. Тот же зал в доме издателя Н. И. Греча.

За игральным столиком сидят те же гости, что были в декабре 182- года.

Кресла, в которых сидели декабристы, пусты. Только в одном из них сидит Ч е л о в е к.

Никто из гостей не узнает его.

Г е н е р а л

Все эти общества — одна проказа.

Г р е ч

(встречая фон Дезина с женой)

Вот наш герой, явившийся с Кавказа. Какие вести привезли, мой свет?

Дезин

Герои — это выдумка газет.

Вы, журналисты, суетливей ртути,

В газете — факты, люди жаждут сути, Что чаще прочитаешь на заборе!

Не спорю, сударь.

Греч

Дама

Как там нынче море?

Генерал

Шамиль захвачен?

Дама

Найден ли Бестужев? Генерал

Чего искать его? Он нам не нужен.

Дезин

Советую забыть вам это имя.

Он бьется под знаменами Шамиля. Он — перебежчик. И не первый год, Слышал — в горах газету издает.

Дама

Его уже встречали в Петербурге!

Жуков

Нет, господа! Все это только слухи. Все — домыслы досужие и бред. Что говорить о том, кого уж нет?!

Я — воин. И не верю чудесам.

Он был убит. Я это видел сам.

Дама

Но не нашли его на поле брани!

Жуков

Ну, не убит... так был смертельно ранен.

Дама

Но это, дорогой, уже пассаж!

Жуков

(показывая пистолет)

Вот, господа.

Генерал

Что там?

Жуков

Его «лепаж». Не доказательство вам это разве,

Что он убит... А пистолет украсил

Мою коллекцию.

Генерал

(о пистолете)

Хорош! Г р е ч

Мой свет,

Ты обещал продать мне пистолет

Бестужева. Так что?..

Ж у к о в

Об этом после. Радею я, друг мой, о вашей пользе. Мне не хотелось говорить, но к слову

Скажу... Убил он Ольгу Нестерцову, Дочь офицера.

Д а м а

Можно ль верить в это, Чтобы Бестужев...

Д е з и н

Да. Из пистолета.

Как на дуэли.

Немыслима.

У х т о м с к а я

Но дуэль с девицей

Д е з и н

Не верю.

Бестужев был убийцей. У х т о м с к а я

А н я

Может, ревность виновата?

Г е н е р а л

Вы что?.. Откуда ревность у солдата?!

Ж у к о в

Он дворянин. Мы с ним служили вместе.

Д е з и н

В дворянстве состоять им много чести.

Ж у к о в

Когда в том доме провели дознание, То не нашли его вины.

Д е з и н

Я знаю,

Кем подсудимый был, кем — судьи эти... Они радели больше о поэте,

Чем о порядке... Да-с!.. Дела такие...

Н а т а л и

Но там поэты были и другие...

С Марлинским мы встречались на Кавказе!

А н я

Простите нас, сударыня, но разве

Он не Бестужев?

Н а т а л и

Как Москва и Мекка. Поверьте мне — два разных человека.

А н я

Но этого не видно по стихам.

Н а т а л и

Он о Марлинском слыхом не слыхал. И мне с ним было говорить не легче,

Чем с нашим дворником, когда до встречи

С ним я унизилась. Но видит Бог,

Что свел нас случай. Нет, не случай... Рок! А вот Марлинский... Это не Бестужев!

А н я

Так расскажите!

Н а т а л и

(кокетливо)

Здесь нельзя... при муже.

Счастливица!

Д а м а

А н я

Каков он — наш кумир?

Н а т а л и

В столетия лишь раз приходят в мир Такие люди, чтобы вновь и вновь Напоминать о том,
что есть Любовь.

У х т о м с к а я

Но от любви есть верная защита — Замужество.

Н а т а л и

О, я не лыком шита!.. Я берегла супружеские узы...

Он называл меня своею музой!..

А н я

И только?

Н а т а л и

Да. Лишь страсти утихали,

Он вдруг взрывался предо мной стихами. Он — демон!.. Он велик!.. Скажу...

У х т о м с к а я

(прерывая)

А н я
Какими же стихами?
Н а т а л и
Я не помню.
А н я

Да полно!..

Не теми, где, презрев любовь и муку, Вдруг камень нищему вложили в руку?
Н а т а л и
Ах, милочка! Мне ль помнить эти строки?..
Там, где белеет парус одинокий,
Каких на скалах маяков ни выставь,

Мы, женщины,— единственная пристань.
Да что я вам об этом говорю...

Б у л г а р и н

Я Лермонтова, брат, боготворю!

Г р е ч

Белеет парус... Помнится, я сам
Читал... Да, да... Марлинский написал
Тому лет двадцать.

Б у л г а р и н

Греч, но здесь иное: Его все строчки — дело прикладное,
А наши — вечное... И если стих
Нам по душе, не ищем мы своих,
Берем Марлинского!..

Г р е ч

Ах, вот как?! Браво! Б у л г а р и н

Поэты, Греч, на все имеют право. Марлинский слишком ярок и речист. И сам, замечу, на
руку не чист

В истории... Я знаю, как писатель...

Д а м а

(прерывая)

Вы с ним знакомы?

Б у л г а р и н

Он мне был приятель.

Д а м а

И что ж?

Б у л г а р и н

Исчез уже который год.

Д а м а

Но он, простите, русский Вальтер Скотт.

Б у л г а р и н

Куда с суконным рылом!.. Много лет

Искал он колею, которой нет.

И брал сюжеты в русской старине, Как то — в цивилизованной стране, Где ни копните — не уйти от клада!.. Но, милая, Россия — не Эллада. Там Брут и Цезарь, а у нас боярин И смерд.

Б е с т у ж е в

(поднимаясь с кресла)

Вы не писатель. Вы тот барин, Что, нагрузив на воз российских лис, Спешил в Орду пить с ханами кумыс. Родства не помня, от восторга плакал

И кунтушом гордился при поляках.

Б у л г а р и н

Да, государь мой, да! Ведь испокон

В России не было своих икон.

Мы благодарно молимся чужим

И с завистью глядим за рубежи!

Поныне наш народ дремуч и дик.

Он не оставил нам великих книг.

Мы б до сих пор ютились по оврагам,— Спасибо предкам, кликнули варягов!.. Все, все — варяги!.. Вот писать о ком — Они нам дали право и закон,

Культуру, ремесло...

Б е с т у ж е в

Кто вам внушил?.. Б у л г а р и н

Всем, что ни есть, обязаны лишь им.

Народ российский славен только ленью

И не способен к самоуправлению.

И, я замечу, не в его природе

Шагать из рабства к призрачной свободе!

Б е с т у ж е в

Все мимо вас: история и штормы

Недавние...

Б у л г а р и н

Нам не нужны реформы

И революции!

Ж у к о в

Меня возьмите — Я тоже был отчаянный воитель,

Да Бог нас вывел на стезю другую:

Был глуп — боролся, а теперь — торгую!

Д а м а

На днях пришла я к Жукову чуть свет, И вот, Бог дал, купила эполет Марлинского.

Ж у к о в

(Ухтомской)

С трудом для вас достал

Перчатку славной госпожи де Сталь.

У х т о м с к а я

Спасибо.

Ж у к о в

Я пришлю вам до среды.

У х т о м с к а я

Я оплачу, любезный, все труды, Не беспокойтесь.

Ж у к о в

Я почту за честь. Б у л г а р и н

Вы обещали нынче мне принести

Его бумаги, те, что на войне

Он сохранил.

Ж у к о в Сойдемся ли в цене? Б у л г а р и н

Сойдемся, брат... А вы — авантюрист! Марлинский меньше получал за лист, Чем вы. А он — писатель!

Ж у к о в

Все возможно.

Ведь каждый труд свой ценит так, как должно. А главное, мне думается, в том здесь,
Чтоб не писать, а сохранить в потомстве

Написанное и пустить на круг.

А это сделать может только друг, Такой, как я...

Б е с т у ж е в

(в стороне)

И умереть нельзя,

Все после смерти лезут к нам в друзья!

Ж у к о в

Так что и вам я, может, пригожусь.

Б у л г а р и н

Я дружбою с Марлинским не горжусь. Кто только в доме этом раньше ни был... Теперь над каждым не святые нимбы,

А тень зловещая... Бестужев первый!..

Но книги... книги — заработок верный. И рукопись я покупаю.

Ж у к о в

То-то! У каждого из нас своя забота!

Играют в карты.

У кресел:

У х т о м с к а я

(Бестужеву)

Вы как-то странно на меня глядите, А мне вас не представили.

Б е с т у ж е в
Простите. У х т о м с к а я
Но вы меня смущаете невольно.

Б е с т у ж е в
Я знаю вас, и этого довольно.
У х т о м с к а я
Вы так самоуверенны. Ответ
Ваш дерзок. Да!
Б е с т у ж е в
Я тот, кого здесь нет. У х т о м с к а я
А!.. Вы романтик!.. Свет на это падок.
Но в нашем возрасте не до загадок.
Вы, может, призрак?..
Б е с т у ж е в
Что-то в этом роде. У х т о м с к а я
Общаться с призраками нынче в моде,
Но я предпочитаю образа.

Б е с т у ж е в
Хотелось в ваши заглянуть глаза, Которых я не видел целый век.
А н я
(подбегая)
Что это, маменька, за человек?
У х т о м с к а я

Он призрак!

А н я
Нынче — вечер, а не ночь

Для призраков!
Б е с т у ж е в
У вас такая дочь? У х т о м с к а я
Да, сударь! Да! А что?
Б е с т у ж е в
...Знакомый взгляд...

У х т о м с к а я
(указывая Ане на кресла)
Сиди и жди!
Б е с т у ж е в
Простите. В них сидят!
А н я
Здесь?.. Кто?..
Б е с т у ж е в
...Они беседуют часами...

Да разве вы не видите их сами?..

А н я

Я — нет! Но их не видите и вы ведь!

Б е с т у ж е в

Не видеть тех, кого нельзя не видеть, У нас умеют.

А н я

Юмор неуместен. Б е с т у ж е в

Я не шучу. Полковник Павел Пестель

Глядит на вас.

А н я

Мы незнакомы с ним. Б е с т у ж е в

Петля над головой его — как нимб.

А н я

Он что — Христос?

Б е с т у ж е в

Здесь все ему не рады.

А н я

Чего же так?

Б е с т у ж е в

Он автор «Русской Правды»,

Которую отстаивать непросто,

Но я отвлекся...

(указывая на второе кресло)

Муравьев-Апостол,

Герой войны двенадцатого года!

А н я

...На каждого у вас готова ода!

Но это неприятно мне вдвойне, Пора давно забыть нам о войне И тему эту навсегда оставить.

Зажили раны...

Б е с т у ж е в

(указывая на третье кресло)

Но кричит та память, Которой, жаль, все меньше в мире этом... Что сделала Рылеева поэтом.

Та память нас до сей поры тревожит.

А н я

Но я Рылеева не вижу тоже!

Б е с т у ж е в

Вы слепы!

А н я
Боже! Никого здесь нет.
Б е с т у ж е в

(указывая на четвертое кресло)
Каховский Петр! Дымится пистолет
В его руках!..

А н я
Пусть так, коль вам угодно...
Но это кресло...пятое... свободно?
Б е с т у ж е в
Сударыня! Вы приглядитесь лучше, Бестужев-Рюмин в нем!
А н я

Кто? Б е с т у ж е в

Подпоручик.

А н я
Вы можете назвать меня невеждой, Но...
Б е с т у ж е в
(прерывая)
Все они глядят на вас с надеждой.

А н я
(Ухтомской)
Но кто они такие, ма?
У х т о м с к а я
Бог весть!

Их нет давно.

А н я
Их нет!
Б е с т у ж е в
Они все здесь!
У х т о м с к а я

Но нет того, что предано забвенью!..
Б е с т у ж е в
Вот и возшло в России поколень, Которого так ждали мы в те годы... Посеяли мы семена
свободы,
А что возросло?.. Невежество! Семь бед
Мы приняли. Каков жесток ответ!

Доносится музыка.

Ж у к о в

(Ане)

Позвольте вас пригласить?

А н я

Ведь вы меня спасли.

Танцуют.

О да!..

У х т о м с к а я

(Бестужеву)

Зачем сюда Явились вы?.. Чтобы навеять страх?.. Что вы там ищете в моих глазах?

Я вас теперь не понимаю вовсе...

Б е с т у ж е в

Что я ищу?.. Хотя бы робкий ответ

Былого счастья.

У х т о м с к а я

О, да вы святой! Б е с т у ж е в

Я знал Бестужева.

У х т о м с к а я

А что мне в том? Он был тогда известен очень многим. Прикажете мне кланяться вам в ноги? Я все забыла.

Забыть ему.

Б е с т у ж е в

Дайте способ верный

У х т о м с к а я

Но он во всем был первый!

Б е с т у ж е в

(боясь быть узнанным)

Да. И погиб он на передовой.

У х т о м с к а я

Я б не хотела быть его вдовой.

Б е с т у ж е в

Он обещал вам жить. И нет вины, Что здесь...

У х т о м с к а я

(прерывая)

В нем не хватало глубины. Меня всегда смущало хвостовство.

Ведь он договорился до того,

Что он — Марлинский!.. В час, когда в зените

Нам не сияло имя знаменитей
Марлинского, с которым мы связали
Надежды наши.
Б е с т у ж е в
Вы его не знали. У х т о м с к а я
Бог уберег меня от той судьбы.
Б е с т у ж е в
Не представляете, как он любил. Такой любви немногие достойны...
У х т о м с к а я
Вам говорить такое непристойно
При мне. И как вы можете...
Б е с т у ж е в

И все могу!

У х т о м с к а я

Я — призрак!

Но кто вас к жизни вызвал?
Кто пригласил?
Б е с т у ж е в
Вам это интересно?.. Те, что сидят со мною в этих креслах!
У х т о м с к а я
Да вы больны!
Б е с т у ж е в
Все обо мне вы снова... Когда бы сами были вы здоровы,
То жили бы намереньем иным,
Чем называть здорового — больным. Коль этим занимается страна —
Вот первый признак, что она больна!
У х т о м с к а я
Вы говорите, как Бестужев!

Б е с т у ж е в
Разве?
Тогда простите...
У х т о м с к а я
Разговор наш праздный
Смешон. Он к счастью все имел права!
Б е с т у ж е в Искал он счастья Родине сперва, Уверенный, что к вам любви не сможет
И смерть разрушить.
У х т о м с к а я
Он искал!.. И что же? Что он нашел, пройдя через равнины
И все хребты?
Б е с т у ж е в
Нашел одни руины. Не мог он и предположить тогда, Что разрушает времени вода

Людские души. Он считал в те годы, Что человек всегда сильнее природы.

У х т о м с к а я

Красиво это!

Б е с т у ж е в

Если вам угодно!..

У х т о м с к а я

Он был красив во всем.

Б е с т у ж е в

Он был уродлив, Как я сейчас... И разница лишь в том, Что шрамы он носил в себе самом.

Он был борец!.. Но истины не ведал: Коль некому нести плоды победы, Борьба — ничто!..

А то дано немногим Понять!

У х т о м с к а я

Будь жив, он бы упал мне в ноги

Просить прощения.

Б е с т у ж е в

Вы лжете снова.

Он все б сказал, как я вам, слово в слово.

За игральным столом:

Г е н е р а л

(Ухтомской)

Что, дорогая, человек тот вызнать

Хотел у вас?

У х т о м с к а я

Не человек, а призрак!..

Г р е ч

(Генералу)

Берите карты.

Г е н е р а л

Право, я растерян.

Я призраков не помню в этих стенах.

Г р е ч

Но жив Бестужев, говорит молва.

Д е з и н

Ах, успокойтесь, это все слова!

Б у л г а р и н

Да, мы шумели! Ну и что в том толку? Ишь, якобинцы,— насмешили только! Ходите, сударь!

Г р е ч

Я не понял хода. Б у л г а р и н

Вы невнимательны!

Г е н е р а л

Что есть свобода? Да мне в ней никакого интересу.

Г р е ч

Вы не способны, русские, к прогрессу. Народу удовольствие лишь в рабстве, А вы ему толкуете о братстве.

О солнце и не помышляет крот.

Здесь царствовать должна лишь палка! Вот

Что образует ваш народ скорее,

Чем все реформы.

Б е с т у ж е в

...Были здесь Рылеев, Каховский, Пушкин...

Г р е ч

Нынче благодать!.. Попробуй эту истину сказать

Тогда, в двадцатых,— не стыдись, в лицо

Шпионом обзовут иль подлецом.

Мы слепы были.

Г е н е р а л

Надо знать одно: Довольствоваться тем, что нам дано От Бога и царя. Вот наш удел
Российский!

Б е с т у ж е в

Хватит! Есть всему предел! Случается — взлететь не может птица,

Но как... как вы могли переродиться,

Предать друзей?!

Б у л г а р и н

Но это, братец, крайность!

Вы б помолчали!

Б е с т у ж е в

Я молчал и — каюсь! Молчал, когда я видел сам воочью — Вы растащили человека в
ключья!

Ж у к о в

Он — тень Бестужева!..

Б е с т у ж е в

Да, я — оттуда.

Вы не были мне другом. Вы — Иуда! И счастлив видеть я, с какой любовью

Вы здесь торгуете моею кровью! Веселая, жестокая потеха...

Пиратствуйте, и я вам не помеха! Толпитесь у вселенского лотка, Пуская все святое с
молотка:

Любовь, и душу, и мундир, и строки...

В чем добродетель ваша?.. В чем пороки? Как высоко вы мыслями парите...

Мы жизнь прожили. Вы всё говорите О жизни!.. Вы мечтали о свободе — Мы пробуждали
этот дух в народе. Все достижимо вами. Все доступно.

Но торговать Отечеством преступно. Мы не позволим!

Г е н е р а л

Кто — мы? Очень лестно

Узнать. Не те ли, что сидели в креслах

Вот в этих самых?.. А?.. Скажи, любезный,

Не вы ль Россию нашу ввергли в бездну,

Да и себя сгубили?

Б е с т у ж е в

Ваша честь,

Кем были мы и кто для вас мы есть —

Вам не понять.

Вы — гость!

Г р е ч

Да успокойтесь!.. Бросьте!..

У х т о м с к а я Он — призрак! Б е с т у ж е в

Вы в России гости! Мы привечаем здесь кого угодно...

Нет в мире хлебосольнее народа.

Но вы забыли, господа, о том,

Что вы посетесь за чужим столом

Хозяина, не помнящего зла.

Хранит огонь горячая зола,

Едва копни!..

Г р е ч

Но встанет ли калека? Руси нужна жестокая опека!

Народ ваш ни работать не привык, Ни думать!..

Б е с т у ж е в

Вот как!.. Ну, а наш язык? Он мог родиться только на свободе, Звучней его нет ничего в природе!

И, несмотря на вековую заметь,

Не потерял он о свободе память И

не растряс он на крутой дороге

Дух Новгородских вольниц в каждом слогe.

И неизменен наш народ и вечен.

Ударь в набат, он побежит на вече,

Как это было сотни лет назад!..

Г е н е р а л

Нет, извините! Я ценю ваш взгляд,

Но вы пьяны от новгородской браги.

Для вас дороже древние сермяги

Романовских знамен!

Б е с т у ж е в

Каким бы флагом
Ни прикрывали вы своих варягов,
Мы знаем, кто есть кто!
Г р е ч
Но, господа,
Такое не годится никуда!
Б е с т у ж е в
Пусть добрый инок послужить вам рад
Старинной сказкою на новый лад.

Руси немного от того вреда. До Рюрика имелись города
И паруса свои, свои и весла,
Художества, законы и ремесла.
Г р е ч
Ворону не отмоешь добела!
Б е с т у ж е в
Русь вольною республикой была.
Но храмы древние пришли в негодность, И говорит в нас попранная гордость:
Опомнитесь, великие славяне,
Все ваше подавляется!.. Все вянет! Невежеством раздавлен ваш народ, И цвет российский
скоро опадет,
Не принеся в свет нравственного плода
Для мира и спасения народов!
А ведь когда-то, знаете вы сами,
Все называли нас сынами славы!..
Кто мы теперь, коль предает брат брата?..
Мы — дети новых нравов и разврата.
Что преступленьем было, стало нормой,
И этого не устранить реформой.
Народ царя и чествует, и славит —
Обманутый обманутыми правит!
Царь не сослал нас. Нет. И не повесил.
Есть в каждом доме... есть пять этих кресел. Пять ликов, и у каждого свеча...
Прислушайтесь, о чем они молчат?!